

Н.А. Ёхина

«ИСТОРИЯ РУССКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ...

ЕЩЕ НЕ НАПИСАНА»:

К ИСТОРИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ В ЮГОСЛАВИИ
В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Предисловие, подготовка текста и комментарии Н.А. Ёхиной

Сведения о деятельности подпольной эмигрантской антифашистской организации Союз советских патриотов (ССП) в Югославии в период Второй мировой войны довольно скучны. Как отмечает автор единственной статьи о ССП А.Ю. Тимофеев, эта организация почти не упоминается ни в научной, ни в художественной литературе [Тимофеев 2012; Тимофеев 2012]¹. Причиной данной историографической лакуны он считает нелегальный характер организации, арест и гибель в 1944 г. двух из трех ее руководителей, а также уничтожение последних следов деятельности ССП во время преследования «белых» русских эмигрантов в титовской Югославии в 1948–1953 гг. Более детальное исследование истории Союза советских патриотов стало возможным, по словам А.Ю. Тимофеева, лишь после того, как в Архиве Сербии в Белграде были рассекречены материалы Управления государственной безопасности. Опираясь на показания некоторых членов ССП, историк представил информацию о времени его создания, структуре и предположительных причинах провала, коротко остановился на судьбах отдельных его представителей. Однако дать более точную оценку деятельности ССП в целом, подчеркивает А.Ю. Тимофеев, представляется затруднительным «до рассекречивания соответственных архивных материалов в России» [Тимофеев 2012, с. 19].

Между тем в 1963 г., уже после возвращения в СССР, известный филолог, профессор Белградского университета и член ССП И.Н. Голенищев-Кутузов (1904–1969) опубликовал ряд статей, в которых затрагивал деятельность Союза и одного из его руководителей, Ф.Е. Высторопского² [Голенищев-Кутузов 1963а; 1963б].

---

¹ На сербском языке опубликованы воспоминания члена ССП Е.Ж. Гильотен: [Две моје домовине 1991]. Их русскоязычный машинописный вариант хранится в архиве Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына (Ф. 1. Р-178); см. также воспоминания Ю.П. Лобачева: [Лобачев 1997].

² Высторопский Федор Ефимович (серб. Висторопски Федор Евтимьевич; 27.9.1903, с. Троицкое Павлоградского у. Екатеринославской губ. — 1944, концлагерь Маутхаузен), участник Гражданской войны в рядах Добровольческой армии (с 8 октября 1919 г.), канонир 3-й конно-артиллерийской бригады, сводной батареи 2-го конно-горного артиллерийского дивизиона, галлиполиец (имел нагрудный знак «Галлиполи 1920–1921» за № 20700). В составе своей батареи прибыл в КСХС (2.8.1921), нес службу в пограничной страже в г. Гусинье на границе с Албанией. Получил отпуск для завершения среднего образования (март 1922), был принят в I Русско-сербскую гимназию, с 1923 г. жил в Белграде. Окончил гимназию (1926), философский факультет Белградского университета (1931). Принял подданство Королевства Югославия (1931) (см.: ГА РФ. Ф. Р-5942. Оп. 1. Д. 161. Л. 139–140; Д. 165. Л. 114–115; Д. 167. Л. 162; Ф. Р-6792. Оп. 2. Д. 1062. Л. 3125–3127).

Конечно, в силу времени и места издания эти тексты были идеологически окрашены. Однако даже в статье, приуроченной к 46-летней годовщине Октябрьской революции [Голенищев-Кутузов 1963], ученому удалось избежать славословия в адрес советских вождей, акцентировав внимание на той роли, которую сыграли представители второго поколения русской эмиграции, сражавшиеся в рядах Сопротивления в годы Второй мировой войны, в приближение победы над фашизмом. При этом Илья Николаевич подчеркивал, что «история русского зарубежного Сопротивления фашистам еще не написана...» [Там же, с. 6]. Хотя с тех пор появилось немало публицистических и исторических работ, посвященных участию российских эмигрантов в европейском движении Сопротивления, особенно во Франции, история югославского Союза советских патриотов все еще остается белым пятном³.

В Государственном архиве Российской Федерации нам удалось выявить комплекс автобиографических документов ряда членов Союза советских патриотов, позволяющий лучше представить персональный состав ССП. Эти материалы отложились в фонде Управления уполномоченного СНК (Совета министров) СССР по делам репатриации и представляют собой заявления белоэмигрантов, желавших вернуться на родину, на имя представителя уполномоченного в Югославии⁴. В двух архивных делах сброшюрованы 227 заявлений потенциальных возвращенцев. Практически все они написаны от руки на листах разного формата, авторизованы и в большинстве случаев датированы самими заявителями (написаны в период с 22 февраля по 30 марта 1945 г.). Какие-либо делопроизводственные пометы на заявлениях отсутствуют, и создается впечатление, что по мере подачи они просто складывались в стопку, а затем были сброшюрованы в дело. Тем не менее появление заявлений именно в указанный период было обусловлено вполне конкретными причинами.

Красная армия и Народно-освободительная армия Югославии освободили Белград 20 октября 1944 г. Чуть более чем за две недели до этого события, 4 октября 1944 г., постановлением СНК СССР учреждается должность уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, на которую был назначен генерал-полковник Ф.И. Голиков (1900–1980). В свою очередь 23 октября 1944 г. образовано Управление уполномоченного и установлены его штаты, включая представителей уполномоченного за границей. Первые специализированные заграничные представительства (миссии) Управления были созданы в ноябре 1944 г. в Финляндии, Франции, Румынии и Иране, группа «Балканы» (Греция, Албания и Югославия) — 18 января 1945 г., ее возглавил полковник В.Г. Брагин [Полян 2002, с. 334, 341, 380, 786].

Еще через месяц, 22 февраля 1945 г., на страницах издаваемой в Белграде сербской газеты «Политика» появилось следующее сообщение на сербском и русском языках: «Представитель уполномоченного СНК СССР по вопросу репатриации граждан СССР на родину сообщает, что все граждане Советского Союза, которые

---

³ Материалы настоящей публикации частично использованы в нашей работе в журнале «Берега»: [Ёхина 2015].

⁴ ГА РФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 236, 234.

оказались во время этой войны на территории Югославии (те, кто бежали из немецкого рабства или насильственно уведены с советской территории, и другие лица, которые по каким-либо причинам оказались на территории Югославии), должны немедленно лично явиться для регистрации к представителю уполномоченного по вопросу репатриации. Граждане, которые не имеют возможности явиться лично по причине тяжелой болезни, должны это сообщить письменно и вместе с тем указать место своего пребывания и точный адрес. Место явки: Белград, улица Капетан Мишина № 6а»⁵. С этого момента на имя представителя уполномоченного СНК по репатриации в Югославии и стали поступать в значительном количестве заявления «других лиц» — потенциальных возвращенцев из эмигрантской среды, которые восприняли газетное сообщение как отправную точку для возможности вернуться в СССР.

В автобиографиях одиннадцати эмигрантов, подавших заявления с просьбой о возвращении на родину, имеются сведения о том, что они, а также их близайшие родственники, являлись членами Союза советских патриотов в Югославии. Эти материалы и составили документальную базу данной публикации, которая включает четыре заявления, — Ильи Николаевича Голенищева-Кутузова, Олега Сергеевича Гребенщикова, Кирилла Владимировича Мартино (о них см.: [Российское научное зарубежье 2011, с. 206, 220; Шергалин 2012; 2013]) и Зои Александровны Лебедевой (члена ССП и супруги одного из его руководителей, Владимира Александровича Лебедева). Хотя публикуемые заявления не содержат какой-либо объемной и детальной информации о деятельности ССП, они дают яркое представление о составе Союза советских патриотов, их политических настроениях и ожиданиях. В частности, многие члены Союза надеялись, что участие в антифашистском движении поможет им вернуться на родину. Об этом было известно и советским военным. Так, в записке «О “Союзе советских патриотов”», представленной начальником 7-го отделения политотдела 57-й армии Крюковым начальнику этого политотдела полковнику Г.К. Циневу⁶ и датированной 14 ноября 1944 г., указывалось: «Цели союза: борьба всеми средствами против немцев и их эмигрантских сообщников. Возвращение на родину как награда за понесенные союзом жертвы и усилия его работников в антифашистской борьбе»⁷.

Как известно, с началом Второй мировой войны русская эмиграция в Югославии, как и все «белое» зарубежье, разделилась на «пораженцев» и «оборонцев» (см. подробнее: [Тимофеев 2010; Obradović 1997]). Несмотря на кардинальные различия позиций, и те и другие считали себя патриотами и жили надеждой на

⁵ Аналогичное сообщение только на сербском языке см.: Саопштење опуномоћеног претставника Совјета народних комесара СССР по питању репатријације // Борба. 1945. 25 февраля. № 50. С. 4.

⁶ Цинев Георгий Карпович (1907–1996), выпускник Днепропетровского металлургического института, член ВКП(б) (1932), на партийной работе (с 1939 г.), 3-й секретарь Днепропетровского горкома КП(б)У (1941); военком полка, штаба оперативной группы войск, заместитель начальника политуправления Калининского фронта (с июля 1941 г.); начальник политотдела 57-й армии (3-й Украинский фронт) (март 1943 — май 1945), войну закончил в Австрии; генерал армии (1978), первый заместитель председателя КГБ СССР (1982–1985).

⁷ ЦА МО РФ. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 233. Л. 188.

возвращение на родину. Преобладающие в Югославии «пораженцы» при выборе между внутренним врагом России — советской властью и внешним — нацистской Германией и ее союзниками меньшим из двух зол считали последнее и надеялись, что они покончат с большевистским режимом. «Оборонцы», напротив, решительно поддерживали родину в борьбе против любого внешнего врага. И.Н. Голенищев-Кутузов вспоминал: «В поисках “новых решений” политических вопросов некоторые молодые эмигранты в тридцатых годах восприняли фашистские теории разных мастей и оттенков. Другие стали склоняться влево. Они воспринимали идеи социализма, записывались в рабочие синдикаты, читали советскую литературу без предубеждения. <...> Все чувствовали, что надвигаются грозные события. Следовало заранее решить, на чьей стороне ты будешь, когда разразится война. На политических и литературных собраниях эмигрантов стали выступать молодые люди, заявлявшие, что они будут защищать Россию с оружием в руках» [Голенищев-Кутузов 1963, с. 6].

Именно такую, патриотически настроенную молодежь объединил в своих рядах Союз советских патриотов. И.Н. Голенищев-Кутузов, О.С. Гребенщиков, К.В. Мартино, В.А. Лебедев и др. принадлежали к поколению эмигрантских детей, вынужденно покинувших родину вместе с родителями после Октябрьской революции 1917 г. Все они были выпускниками I Русско-сербской гимназии в Белграде. В 1921 г. здесь учился Илья Голенищев-Кутузов, Олег Гребенщиков окончил гимназию в 1923 г., Владимир Лебедев — в 1924 г.⁸, один из трех руководителей ССП Федор Высторопский и Павел Крат — в 1926 г. Зоя Демьянович (в замужестве Лебедева), Борис Марков и Всеволод Прокофьев — в 1928 г., Юрий Лобачев — в 1929 г. Это был последний, девятый выпуск смешанной I Русско-сербской гимназии, которую с 1930 г. разделили на мужскую и женскую части. В 1932 г. мужскую гимназию окончил еще один будущий руководитель ССП Илья Одишелидзе, Кирилл Мартино получил аттестат зрелости в 1933 г., Андрей Ефимовский — в 1940 г. [Памятка 1986, с. 85–97]. Ф.Е. Высторопский особо подчеркивал, что «лозунг первого директора гимназии Владимира Дмитриевича Плетнева — “Думайте!” — проникал во все уголки ученической жизни...» [Там же, с. 34]; в историческом семинаре гимназии затрагивались, например, такие актуальные для своего времени проблемы, как евразийское понимание русской истории и украинский вопрос. «За докладами, — резюмировал Высторопский, — было не только научное значение, они важны были и как общественный фактор» [Там же, с. 37].

По нашим подсчетам, по меньшей мере пятнадцать выпускников гимназии входили в состав Союза советских патриотов. Если учесть, что за годы существования I Русско-сербской гимназии из ее стен вышло более тысячи человек [Там же, с. 85–111], то следует признать — среди ее выпускников просоветски настроенная молодежь составляла меньшинство. Однако именно эти молодые люди являлись руководящим ядром ССП и были его наиболее активными членами.

---

⁸ В качестве даты окончания В.А. Лебедевым I Русско-сербской гимназии ранее указывался 1929 г. (см.: [Јовановић 1994, с. 349; Ёхина 2015, с. 8]), данная информация является ошибочной, по уточненным данным В.А. Лебедев стал выпускником гимназии в 1924 г.

IX выпуск I Русско-сербской смешанной гимназии, Белград, 1929 г.

Из личного архива Д.Ю. Лобачева.

*Во втором ряду слева направо — третий слева — Юрий Павлович Лобачев,
в центре, в очках, Владимир Эммануилович Мартино*

Формирование их «оборонческой» стратегии началось в гимназические годы. Так, преподавателем I Русско-сербской гимназии был отец К.В. Мартино, Владимир Эммануилович Мартино⁹, чья гражданская позиция существенно отличалась от взглядов большинства преподавателей гимназии. Неслучайно в августе 1941 г. он (в числе пяти преподавателей) был уволен из гимназии с формулировкой: «Линия Вашего мировоззрения, неоднократно Вами определенная, не совпадает с принятым нами путем, а потому нам приходится расстаться с Вами, причем коренное расхождение в идеологии нисколько не умаляет оценки Вашей педагогической деятельности»¹⁰. Увольнение, по словам Владимира Эммануиловича, совпало «со временем наибольших немецких успехов и с чудовищной немецко-эмигрантской пропагандой, и поэтому можно считать, что уволенные преподаватели проявили должное присутствие духа, ясность мысли и верность родине»¹¹.

⁹ Мартино Владимир Эммануилович (1888–1961), орнитолог, зоогеограф, эколог. Директор заповедника «Аскания-Нова» (1917–1920). См. подробнее: [Сорокина 2011, с. 208–209].

¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 234. Л. 228.

¹¹ Там же.

Входил в состав Союза советских патриотов и Николай Александрович Чернышев (1877–1947), в прошлом член РСДРП, «оборонец»¹², участник Гражданской войны, работавший в гимназии с 1922 по 1941 г. и совмещавший здесь должности воспитателя интерната, преподавателя русского языка и библиотекаря¹³.

Кроме того, некоторые будущие члены ССП еще до войны были связаны с Земгором и возглавлявшим его Ф.Е. Махиным¹⁴. В созданной по инициативе Махина библиотеке Земгора работал Высторопский; он же председательствовал в Обществе выпускников I Русско-сербской гимназии. Супруга И.Н. Голенищева-Кутузова, по-видимому со слов мужа, называла Махина старшим другом Ильи Николаевича, оказавшим большое влияние как на формирование его политических убеждений, так и на его работу в рядах югославского Сопротивления [Голенищева-Кутузова 2004, с. 9]. Сам Голенищев-Кутузов считал Махина умным и осторожным деятелем, указывая, что в довоенном Белграде Земгор являлся единственным местом, «где можно было иметь открытый доступ не только к советским книгам, но и к газетам. Высторопский, — писал Илья Николаевич, — был как бы живой связью между нами, посетителями библиотеки, и далекой Родиной. Он снабжал нас советскими изданиями, помогал ориентироваться в советской литературе. Уходя с югославской армии в первые дни войны весной 1941 года, Махин поручил Высторопскому организовать русских патриотов для борьбы с фашистами в Белграде» [Голенищев-Кутузов 1963б, с. 6].

Таким образом, объединение выпускников I Русско-сербской гимназии в рамках ССП в годы Второй мировой войны оказалось далеко не случайным. В их семьях не было ярко выраженного антисоветского настроя, но всегда присутствовала ностальгия по утраченной родине, что не могло не оказать влияния на формирование мировоззренческих приоритетов будущих членов Союза. Именно эта «неугасимая любовь к России», как подчеркивал И.Н. Голенищев-Кутузов, «заставила некоторых эмигрантов еще в тридцатых годах поверить в достижения Советского Союза и как неизбежное принять Октябрьскую революцию» [Голенищев-Кутузов 1963, с. 6]. Некоторые будущие члены ССП еще до начала войны предпринимали безуспешные попытки вернуться в СССР.

В вышеупомянутой записке полковнику Г.К. Циневу отмечалось, что в Югославии незначительное меньшинство просоветски настроенных эмигрантов, желавших вернуться на родину, начали «организовываться еще в 1940 году», после приезда в Югославию советского посла. В основном это были представители интеллигенции — инженеры, врачи, преподаватели и т. д. После нападения Германии на СССР некоторые из них ушли в партизаны, как Ф.Е. Махин, А. Ефимовский и др., а некоторые, оставшись в Белграде, организовали подпольный Союз советских патриотов¹⁵.

---

¹² Там же. Д. 236. Л. 264.

¹³ Там же. Ф. Р-6792. Оп. 2. Д. 890. Л. 1–16.

¹⁴ Махин Федор Евдокимович (1882–1945) — офицер, эсер. В эмиграции в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев (КСХС) с 1923 г. Председатель Земгора в Белграде (с 1924 г.), основатель сербско-русского журнала «Русский архив» (1928–1937). Член Коммунистической партии Югославии (с 1939 г.), один из организаторов партизанского движения в Югославии. Генерал-лейтенант Народно-освободительной армии Югославии (февраль 1944 г.). См.: [Ганин 2006].

¹⁵ ЦА МО РФ. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 233. Л. 188.

И.Н. Голенищев-Кутузов, который в этом документе характеризовался как «умный, высококультурный, одаренный человек», по сути попадал в обе категории, поскольку помимо членства в ССП он в течение трех лет воевал и в партизанах¹⁶.

Безусловно, обстановка, царившая в стенах гимназии, и умело поставленная агитация в пользу СССР в рамках Земгора оказывали определенное идеологическое влияние на умы будущих членов Союза советских патриотов, однако не стоит забывать и о том, что они в разные годы окончили Белградский университет и активно трудились на своем научном, преподавательском или медицинском поприще, отдавая именно этой деятельности, а отнюдь не политике свои силы и знания.

Филолог И.Н. Голенищев-Кутузов, окончив в 1925 г. Белградский университет, преподавал в гимназиях городов Никшич (Черногория) и Дубровник (Далмация). В 1929 г. он принял югославское подданство, а в мае 1934 г. был избран приват-доцентом одновременно Белградского и Загребского университетов, но предпочел Белград. На протяжении 1930-х гг. критические статьи, очерки, заметки, эссе И.Н. Голенищева-Кутузова широко печатались во многих эмигрантских и югославских газетах и журналах. В эти годы он очень интересовался жизнью в Советской России и ее литературой, что стало поводом для ареста Голенищева-Кутузова югославской полицией по обвинению в советской пропаганде (после публикации в 1938 г. статей о романах М. Шолохова «Поднятая целина» и А. Толстого «Петр I» в журнале «Смена» [Гардзинио 2004, с. 10]). Более того, ученый был лишен югославского подданства и уволен со службы «как лицо политически неблагонадежное»¹⁷. После жалобы в Верховный суд Югославии Голенищев-Кутузов был возвращен на службу и восстановлен в гражданстве. Тем не менее этот инцидент мотивировал филолога к решению покинуть королевство и обратиться в советское попредство в Софию (до июня 1940 г. между Советской Россией и Югославией не было дипломатических отношений) с просьбой о возвращении на родину, однако его просьба была отклонена. Осенью 1940 г., после установления дипломатических отношений между СССР и Югославией, Голенищев-Кутузов повторил попытку, которая также не увенчалась успехом¹⁸.

Другой выпускник Белградского университета О.С. Гребенщиков успешно сочетал научные исследования в области геоботаники с занятиями живописью и музыкой (см.: [Жизнь и приключения... 2006; Миркин, Розенберг 2007; Художники-географы 2007]). Ввиду нежелания принять югославское подданство основным местом работы для Олега Сергеевича многие годы оставался Белградский народный театр. Параллельно он занимался в Ботаническом институте Белградского университета под руководством профессора, также русского эмигранта, П.И. Чернявского (1892–1969). С 1930 по 1940 г. Гребенщиков совершил немало научных экспедиций по Югославии и всему Балканскому полуострову. Собранный в поездках гербарий (около восьми тысяч экземпляров) он преподнес в дар Естественно-историческому музею в Белграде. Со второй половины 1930-х гг. научные работы О.С. Гребенщикова стали публиковаться на русском, сербохорватском и английском языках, он также постоянно следил за советской научной ли-

¹⁶ ЦА МО РФ. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 233. Л. 187.

¹⁷ ГА РФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 236. Л. 167.

¹⁸ Там же.

тературой по интересовавшим его областям ботаники и географии.

К.В. Мартино окончил биологическое отделение философского факультета Белградского университета в 1937 г. С детских лет приобщенный отцом, В.Э. Мартино, к походам, экскурсиям и охоте, он уже в конце 1930-х гг. опубликовал ряд научных работ, посвященных наблюдениям за хищными птицами в окрестностях Белграда (см.: [Шергалин 2012]). В 1939–1944 гг. Мартино-младший служил ассистентом по кафедрам биологии и гистологии домашних животных ветеринарного факультета Белградского университета¹⁹.

Ю.П. Лобачев (1909–2002), сын дипломата Павла Артемьевича Лобачева (1874–1921), приехавшего в КСХС в 1919 г., остался круглым сиротой в возрасте тринацати лет — отец умер в 1921-м, мать — в 1922 г. После окончания гимназии, став студентом отделения истории искусств философского факультета Белградского университета, Юрий Павлович зарабатывал на жизнь самым разным трудом. Но талант художника, реализованный в жанре комикса, определил дальнейшее направление его профессиональной деятельности. В 1935–1941 гг. он рисовал комиксы для газеты «Политика», детского еженедельника «Политикин забавник», журналов «Мика миш», «Микијево царство», «Ошишани еж» и др. (подробнее см.: [Лобачев 1997, с. 70–106]. В мае 1940 г. во время приезда в Белград первой официальной делегации из СССР во главе с А.И. Лаврентьевым он, будучи сотрудником белградской газеты «Политика», освещавшей данное событие, сопровождал советскую делегацию в качестве переводчика [Там же, с. 100–101]²⁰.

Юрий Павлович Лобачев. Белград, 1943–1944 гг.

Подпись на обороте фотографии:
«Железный конь» активиста ССП. 1943–1944 г.
Из личного архива Д.Ю. Лобачева

¹⁹ ГА РФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 236. Л. 70.

²⁰ После разрыва отношений между СССР и Югославией Ю.П. Лобачев был арестован в 1949 г., прямо из тюрьмы привезен на железнодорожную станцию в Панчево (июнь 1949 г.), куда были также доставлены его жена, Е.К. Лобачева, и сын Дмитрий, здесь же находились еще несколько семей русских эмигрантов. Вся группа была посажена в поезд, отправленный на югославо-румынскую границу в районе г. Кикинда, после чего вагон с людьми был отцеплен и локомотив просто толкнул его через границу [Лобачев 1997, с. 203–205]. В дальнейшем Лобачев жил в Румынии, вернулся в СССР в ноябре 1955 г., обосновался в Ленинграде, работал в газете «Смена», рисовал плакаты для объединения «Боевой карандаш», иллюстрировал произведения югославских писателей (Из интервью Д.Ю. Лобачева от 21.10.2014 (Личный архив автора; далее: Из интервью Д.Ю. Лобачева)).

Владимир Александрович Лебедев.

Белград, 1 февраля 1942 г.

Из личного архива С.В. Лебедева

в том, «ко је В. Лебедев»²¹, устранивая тем самым недоразумения историографии «относительно ролей и функций, которые имели в 1941 г. три личности, носящие фамилию Лебедев» [Там же, с. 339, 354]²². М. Йованович пришел к выводу, что «врач Владимир Александрович Лебедев в сер~~е~~едине» 1941 г. в Белграде являлся активным деятелем антифашистской организации “Союз советских патриотов”, а в течение войны был одним из самых ее выдающихся руководителей» [Там же, с. 354]²³.

---

²¹ Кто такой В. Лебедев (серб.).

²² Помимо В.А. Лебедева в статье идет речь о дипломате, советнике полпредства СССР в Югославии (в 1941 г.) Викторе Захаровиче Лебедеве (1900–1968) и директоре журнала «Русский архив» в Белграде Владимире Ивановиче Лебедеве (1883–1956). Последнего, в частности, в некоторых случаях путали с В.А. Лебедевым, приписывая ему руководство ССП.

²³ Установить точную дату рождения В.А. Лебедева М. Йовановичу не удалось, и сделанное им предположение о том, что это мог быть 1907 г., является ошибочным. На самом деле В.А. Лебедев родился в 1906 г. [Јовановић 1994, с. 348]. Информацию о послевоенном периоде его жизни исследователь хронологически ограничивает августом 1951 г. Тогда В.А. Лебедев в числе других российских эмигрантов, получивших советское гражданство и выступивших в 1948 г. в поддержку резолюции Информбюро, был обвинен в пользу СССР и осужден в ходе проходившего в Белграде публичного показательного процесса над «группой советских шпионов» [Тимофеев 2012, с. 19; Јовановић 1994, с. 351]. Заканчивая раздел о Лебедеве словами: «Његова даља судбина није позната» (Его дальнейшая судьба неизвестна (серб.), см.: [Јовановић 1994, с. 351]), в комментарии к ним М. Йованович высказал два предположения о судьбе медика: либо он скончался в югославской тюрьме, либо в 1950-е гг. ему удалось вернуться на родину, как это сделали его соратники по ССП Ю.П. Лобачев и И.Н. Голенищев-Кутузов [Там же]. За двадцать лет с момента выхода статьи М. Йовановича информации о том, что происходило с В.А. Лебедевым и его семьей после 1951 г. не прибавилось. На-

6 апреля 1941 г. гитлеровская Германия напала на Югославию. Белград был подвергнут бомбардировке, а 12 апреля в город вошла передовая команда немцев. В этой короткой «апрельской войне» принимали участие и российские эмигранты — как мобилизованные в югославскую армию, так и вступившие в нее добровольцами. К числу последних принадлежал И.Н. Голенищев-Кутузов. После капитуляции югославской армии он вернулся в Белград и в начале ноября 1941 г. был арестован гестапо. Вместе с группой профессоров Белградского университета Голенищев-Кутузов был отправлен в концлагерь «Баница» в одноименном пригороде Белграда, где сидел в одном бараке вместе с известным сербским филологом, членом-корреспондентом Петербургской академии наук, председателем Сербской академии наук и искусств Александром Беличем (1876–1960)²⁴. Подпоручик К.В. Мартино участвовал в войне в качестве взводного командира минометной батареи²⁵, подпоручик В.А. Лебедев был мобилизован в югославскую армию как врач, после ее разгрома попал в плен, но затем бежал и вернулся в Белград.

Таким образом, к моменту создания Союза советских патриотов осенью-зимой 1941 г. осознанный антифашистский выбор его будущих членов был подкреплен опытом непосредственной борьбы с оккупантами. Объясняя причины возникновения ССП, П.В. Крат писал: «После оккупации появились и такие русские, которые не соглашались с психозом, обуявшим большинство русских эмигрантов, — в поддержку немцев. Эти русские не были связаны друг с другом, и их объединение шло довольно медленно, на основании предыдущего знакомства и личного доверия» (цит. по: [Тимофеев 2012, с. 17]). Собрания потенциальных членов организации происходили на квартире Ф.Е. Высторопского — и неудивительно, что ядро ССП составили его личные знакомые, многие из которых были выпускниками I Русско-сербской гимназии.

Именно так — по приглашению Ф.Е. Высторопского — вступил в ССП И.Н. Голенищев-Кутузов: «Однажды я встретился в маленьком кафе на окраине города с Высторопским, он предложил мне принять участие в работе подпольной организации Союза советских патриотов. Я тогда еще не знал, что он был генеральным секретарем этой организации. Вскоре мне пришлось взять на себя руководство одной из подпольных групп. Я был несколько раз у Федора на квартире. Там было два шкафа с собранным среди друзей штатским платьем, предназна-

---

ши попытки найти в России следы самого Лебедева, его жены и старшего сына Александра (1931–2009; он также был осужден в 1951 г.) на первом этапе не увенчались успехом. Однако благодаря совету М.Ю. Сорокиной нам удалось связаться с младшим сыном В.А. Лебедева Святославом Владимировичем (р. 1937), доктором технических наук, профессором кафедры Высшей геодезии МИИГАиК (ныне на пенсии). С.В. Лебедев не только любезно согласился дать интервью, но и помог организовать встречу со своим другом, сыном Ю.П. Лобачева журналистом Дмитрием Юрьевичем Лобачевым (р. 1935). Семьи Лебедевых и Лобачевых находились в тесных дружеских отношениях на протяжении всей жизни не только в Югославии, но и в России, куда им с большим трудом и в разное время, но все же удалось вернуться. Информация, полученная во время интервью, использовалась при подготовке данной публикации, а переданные С.В. Лебедевым и Д.Ю. Лобачевым фотографии сопровождают ее.

²⁴ Здесь же И.Н. Голенищев-Кутузов написал стихотворение «За узкою тюремною решеткой...». См.: [Голенищев-Кутузов 2004а, с. 184].

²⁵ ГА РФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 236. Л. 70.

ченным для переодевания освобожденных советских военнопленных, которые затем переправлялись в партизанские отряды. У Высторопского хранились карты окрестностей Белграда, Воеводины и Сербии, карты бывшего югославского генерального штаба (вероятно, из запасов Махина) для определения немецких опорных пунктов и дорог. Было и оружие...» [Голенищев-Кутузов 19636, с. 6].

Несмотря на то что идея создания в Белграде подпольной антифашистской организации возникла практически сразу после начала немецкой оккупации, ее формирование шло медленно. Каждый из трех будущих руководителей ССП: Ф.Е. Высторопский, В.А. Лебедев и И.А. Одишелидзе постепенно, на основе личных связей, собирал вокруг себя группу единомышленников. Слияние групп произошло в конце 1941 — начале 1942 г. Однако к активной деятельности Союз советских патриотов приступил в 1943 г., когда после Сталинградской битвы и битвы на Курской дуге стало понятно, что поражение гитлеровцев неизбежно. Руководители групп составили и руководство организации — «верховную тройку». Каждому был присвоен свой номер: Владимир Лебедев — № 1, Федор Высторопский — № 2, Илья Одишелидзе — № 3. В свою очередь члены подчинявшихся им троек также получали номера и по тому же принципу формировали собственные группы (см.: [Тимофеев 2012, с. 17]). Численность Союза составляла от 120 до 150 человек [Йованович 2012, с. 15; Тимофеев 2012, с. 18]²⁶.

Одним из важных направлений деятельности ССП была подготовка победителей военнопленных красноармейцев из лагерей и переброска их в партизанские отряды. В частности, для этого несколько членов Союза служили в немецкой военно-строительной организации Тодта²⁷, что позволяло добывать немецкие документы и использовать их в процессе переправки освобожденных красноармейцев [Тимофеев 2012, с. 18]. Не менее значимым аспектом в работе ССП был сбор информации о расположении немецких опорных пунктов, заминированных объектах и т. д. При подходе советских войск к Белграду члены Союза не только передали собранные сведения советскому командованию, но и приняли непосредственное участие в боях за Белград, выступая в качестве проводников и переводчиков, а после освобождения города 20 октября 1944 г. участвовали в его разминировании²⁸. С их помощью были спасены многие человеческие жиз-

²⁶ А вот как описываются структура и деятельность ССП в упомянутой записке Г.К. Циневу: «В целях конспирации союз состоял из троек. Каждый член тройки знал только двух своих товарищ. Члены делились на действительных членов и кандидатов. Общая численность союза не более 120 чел. Вне Белграда союз не имеет ни организации, ни связей. В течение трех лет подполья союз входил в состав конспиративной организации Национально-освободительного фронта восьмого района Белграда. Эта организация возглавлялась коммунистом Янковичем. Деятельность союза в условиях подполья шла по следующим линиям: переброска пленных красноармейцев в партизанские отряды, организация снабжения партизан продуктами, медикаментами, агитлитературой и оружием, разведка и др.» (ЦА МО РФ. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 233. Л. 188–189).

²⁷ Организация Тодта (нем. Organisation Todt) — военно-строительная организация, созданная в Германии в 1938 г., названа по имени возглавившего ее Фрица Тодта (1891–1942), рейхсминистра вооружения и боеприпасов. Занималась восстановлением шоссейных и железнодорожных мостов, полотна автомобильных и железных дорог.

²⁸ Из интервью С.В. Лебедева от 10.10.2014 (Личный архив автора; далее: Из интервью С.В. Лебедева); Из интервью Д.Ю. Лобачева.

ни, а также сохранены культурные и исторические ценности югославской столицы.

Но незадолго до освобождения Белграда, в августе 1944 г., руководители ССП Ф.Е. Высторопский, В.А. Лебедев, И.А. Одишелидзе были арестованы гестапо²⁹. Вскоре за недостаточностью улик Одишелидзе и Лебедев были освобождены, а Высторопский отправлен в концлагерь Маутхаузен, где и погиб. Оставшиеся на свободе (и освобожденные) члены ССП продолжали борьбу с гитлеровскими оккупантами. Некоторые из них ушли в партизанские отряды, в их числе И.Н. Голенищев-Кутузов и И.А. Одишелидзе. Первый воевал в рядах одного из партизанских отрядов Воеводины в регионе Банат³⁰. Судьба второго сложилась трагически — по недоразумению он был расстрелян партизанами [Тимофеев 2012, с. 19].

В.А. Лебедев, оказавшись на свободе, снова организовал в Белграде небольшую группу Сопротивления из тридцати человек, которая в октябре 1944 г. влилась в ряды Красной армии и в составе 11-й штурмовой инженерно-саперной бригады полковника А.Г. Загребина участвовала в боях за освобождение Белграда [Йованович 2012, с. 15]. Впоследствии доктор Лебедев в составе санитарного отделения Верховного штаба Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ) воевал в Восточной Боснии и окончил войну в звании майора медицинской службы. К.В. Мартино с декабря 1944 г. также служил переводчиком в Отделе пропаганды штаба НОАЮ³¹.

После освобождения Белграда деятельность Союза советских патриотов перешла на легальную основу, хотя В.А. Лебедев и настаивал на роспуске организации как выполнившей свои функции. К его пожеланиям не прислушались, и вскоре он сам покинул ССП³². Таким же образом поступили К.В. Мартино и О.С. Гребенщиков. В публикуемом заявлении И.Н. Голенищева-Кутузова от 28 февраля 1945 г. также говорится, что он членом ССП больше не является.

Надежды эмигрантов на скорое свидание с родиной не оправдались, советское правительство не спешило с их репатриацией, не отказываясь, однако, сде-

Кирилл Владимирович Мартино —
подпоручик Народно-
освободительной армии Югославии.
Белград, 1945 г.

Опубликовано: Шергалин Е.Э.
Кирилл Владимирович Мартино
(1914–2005) — орнитолог,
ихтиолог и охотник // Русский
орнитологический журнал. 2013. Т. 22

²⁹ ГА РФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 234. Л. 192; Д. 236. Л. 37 об.

³⁰ Там же. Д. 236. Л. 168.

³¹ Там же. Л. 69.

³² Из интервью С.В. Лебедева.

Зоя Александровна Лебедева.
1955 г.

лать это в перспективе. Объединенные идеей возвращения, многие русские белградцы активно занимались культурно-пропагандистской деятельностью, будучи уверенными, что укрепляют престиж своей великой родины-победительницы, гражданами которой они смогли стать после Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1946 г. И это был совершенно искренний порыв.

После разрыва отношений между СССР и Югославией в 1948 г. семьи русских эмигрантов, получивших советское гражданство, стали подвергаться репрессиям со стороны югославских властей. Вернуться на родину они смогли лишь в середине 1950-х гг. на волне хрущевской оттепели и нормализации отношений между СССР и Югославией. К тому времени за плечами многих из них были как высылка в соседние с Югославией государства (Румынию, Болгарию, Венгрию), так и аресты с обвинениями в шпионаже в пользу СССР и годы, проведенные в югославской тюрьме.

И.Н. Голенищев-Кутузов, ставший советским гражданином в августе 1946 г., был арестован и осужден в ходе показательного процесса над группой «советских шпионов» в августе 1951 г. в Белграде. После четырехлетнего заключения Илья Николаевич вышел на свободу в 1954 г. и уехал в Венгрию, а в 1955 г. — в СССР. «Он вернулся на родину почти как вновь родившийся, — писала И.В. Голенищева-Кутузова, — ни с чем. Весь архив, все рукописи и книги погибли при аресте» [Голенищева-Кутузова 2004, с. 24]. Тем не менее Илья Николаевич быстро получил работу по специальности и в течение многих лет преподавал историю французской и итальянской литературы в Московском университете, а также занимался научными исследованиями в Институте мировой литературы АН СССР.

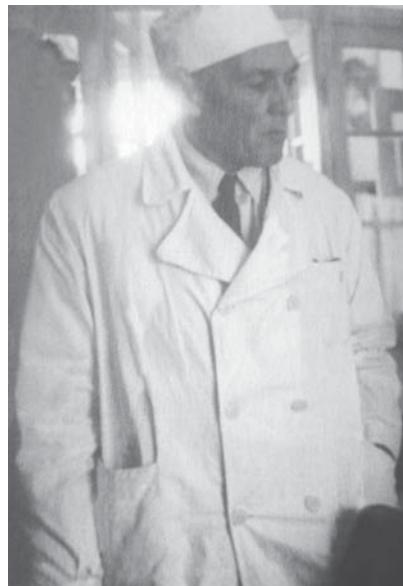
К.В. Мартино, проведя девять месяцев в югославской тюрьме, в 1950 г. вместе с семьей был выдворен в Болгарию. В СССР он вернулся в 1954 г., жил в Астрахани и работал в Каспийском научно-исследовательском институте рыбного хозяйства, пройдя путь от лаборанта до заведующего лабораторией. После выхода на пенсию в 1986 г. К.В. Мартино вместе с женой переехал к дочери в Уфу. В 1990-е гг. Кирилл Владимирович много печатался в профильных журналах, где были опубликованы десятки его статей по вопросам охотоведения, баллистике и охотничьим ружьям (см.: [Шергалин 2013]).

О.С. Гребенщиков избежал участия своих товарищней и не был арестован, однако в результате конфликта между СССР и Югославией в 1950 г. вынужденно уехал в Чехословакию. Работал экспертом-геоботаником Министерства водного хозяйства в Братиславе, директором лаборатории геоботаники и систематики растений Словацкой академии наук. Гребенщиков вернулся в СССР в 1956 г. и жил в Москве.

Однако профессиональную работу на родине ему пришлось начинать с должности младшего научного сотрудника Всесоюзного института научной и технической информации. С 1966 г. О.С. Гребенщиков получил должность старшего научного сотрудника лаборатории биогеографии Института географии АН СССР, в 1970 г. защитил докторскую диссертацию.

Политические репрессии в полной мере затронули и семью Лебедевых. В январе 1949 г. был арестован старший сын Александр, а в июле — сам В.А. Лебедев. Его супругу З.А. Лебедеву вместе с отцом, свекровью и младшим сыном Святославом в 1950 г. выслали в Болгарию. Отсюда они вернулись в СССР в августе 1955 г. и жили сначала в поселке Досанг Астраханской области, а затем в Астрахани. Сам В.А. Лебедев отбывал заключение в мужском концлагере на острове Голи-Оток на Адриатике, в западной части Хорватии. После освобождения в 1955 г. он сразу выехал к семье в СССР и в январе 1956 г. уже был в Астрахани. Практически всю оставшуюся жизнь Владимир Александрович проработал в Астраханском областном туберкулезном диспансере, пройдя путь от рядового до главного врача³³.

Судьбы наших героев — членов действовавшей в Югославии во время Второй мировой войны подпольной антифашистской организации «Союз советских патриотов» — сложились по-разному. Но объединяло их многое: практически все они принадлежали к поколению изгнанников — эмигрантских детей, вывезенных родителями из России после революций и Гражданской войны. Югославия стала для них второй родиной, давшей образование и позволившей реализоваться в профессии; в то же время молодые специалисты стали полноправными членами российской диаспоры и, будучи далекими от политики, прежде всего добросовестно исполняли свой профессиональный долг перед страной, приютившей «русских избеглий»³⁴. После нападения гитлеровской Германии на Югославию представители российской эмигрантской интеллигентской элиты выступили на ее защиту. В отличие от преобладавших в стране «пораженцев» будущие члены Союза советских патриотов были готовы с оружием в руках защищать и свою первую родину, Россию, невзирая на реалии большевистского режима. Они вери-

Владимир Александрович Лебедев —
врач астраханского областного
туберкулезного диспансера.

1956 г.

³³ Скончался В.А. Лебедев в Москве в конце июня 1990 г., похоронен на Хованском кладбище (Из интервью С.В. Лебедева).

³⁴ Уже в 1919 г. правовой статус российских граждан, вынужденных покинуть свою страну, был определен сербским законодательством как статус эмигрантов, когда они получили официальное название «русских избеглий» (см.: [Йованович 2005, с. 188; Бочарова 2013, с. 94]).

ли, что приближают не только общую победу над фашизмом, но и свою встречу с родной страной. Перефразируя слова И.Н. Голенищева-Кутузова, адресованные Ф.Е. Высторопскому, хотелось бы сказать: мы чтим светлую память участников антифашистского Сопротивления и ответим их тени: «Слышим! Помним!» [Голенищев-Кутузов 1963б, с. 6].

Публикуемые заявления хранятся в ГА РФ (Ф. Р-9526). Документы печатаются в соответствии с нормами современной орфографии и пунктуации, с сохранением присутствующих в текстах сербских слов, перевод которых дается в комментариях. В угловые скобки заключены восстановленные фрагменты слов, а также трудночитаемые сербские фамилии.

В заключение выражаю сердечную благодарность Святославу Владимировичу Лебедеву и Дмитрию Юрьевичу Лобачеву за интереснейшие интервью и предоставление фотографий из личных архивов, Марине Юрьевне Сорокиной за помочь в выборе исследовательской темы и ценные критические замечания при подготовке публикации, а также Евгению Эдуардовичу Шергалину за предоставление фотографии К.В. Мартино.

Источники и литература

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории

ЦА МО РФ — Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации

Болгарские геологи... 2013 — Болгарские геологи российского происхождения. София, 2013.

Бочарова 2013 — *Бочарова З.С. Правовое положение русских беженцев в Югославии (1920–1930-е гг.) // Русское зарубежье и славянский мир: Сб. трудов.* Белград, 2013. С. 94–106.

Ганин 2006 — *Ганин А.В. Судьба генерального штаба полковника Ф.Е. Махина // Военно-исторический журнал.* 2006. № 6. С. 54–58.

Гардзонио 2004 — *Гардзонио С. Предисловие // Голенищев-Кутузов И.Н.* Благодарю, за все благодарю: Собрание стихотворений. Томск; М., 2004. С. 5–20.

Голенищев-Кутузов 1963 — *Голенищев-Кутузов И.Н. Думы в канун Октября // Голос Родины* (Берлин). 1963. № 63 (764). С. 6.

Голенищев-Кутузов 1963а — *Голенищев-Кутузов И.Н. Поэт, борец, партизан // Голос Родины* (Берлин). 1963. № 64 (765). С. 6.

Голенищев-Кутузов 1963б — *Голенищев-Кутузов И.Н. Подвиг Федора Высторопского // Голос Родины* (Берлин). 1963. № 68 (769). С. 6.

Голенищев-Кутузов 2004а — *Голенищев-Кутузов И.Н. Благодарю, за все благодарю: Собрание стихотворений / сост., подгот. текста, примеч. И.В. Голенищевой-Кутузовой; предисл. С. Гардзонио.* Томск; М., 2004.

Голенищев-Кутузов 2004б — *Голенищев-Кутузов И.Н. Лики времени: Парижские эссе / сост., подгот. текста, предисл., примеч. И.В. Голенищевой-Кутузовой.* М., 2004.

Голенищев-Кутузов 2005 — *Голенищев-Кутузов И.Н. От Рильке до Волошина: Журналистика и литературная критика эмигрантских лет / сост., подгот. текста, предисл., примеч. И.В. Голенищевой-Кутузовой.* М., 2005.

- Голенищева-Кутузова 2004 — Голенищева-Кутузова И.В. Несколько предваряющих слов. Об авторе этой книги // Голенищев-Кутузов И.Н. Лики времени: Парижские эссе. М., 2004. С. 3–24.
- Гребенщиков 1934 — Гребеницков О.С. Краткий очерк древесной растительности юго-восточного склона горы Псилорити (Ида) на острове Крите // Зап. Рус. науч. ин-та в Белграде. Белград, 1934. Кн. 10. С. 183–191.
- Гребенщиков 1936 — Гребеницков О.С. Азиатский бук (*Fagus orientalis Lipsky*) на Фессалийском Олимпе (Греция) // Зап. Рус. науч. ин-та в Белграде. Белград, 1936. Кн. 14. С. 167–171.
- Гребенщиков 1938 — Гребеницков О.С. Биљно-географски преглед шума у сливу горње Радике // Гласник Скопског научног друштва. 1938. Т. 18. С. 107–124.
- Две моје домовине 1991 — Две моје домовине: Успомене Јелизавете Жерардовне Гиљотен. Горњи Милановац, 1991.
- Ёхина 2015 — Ёхина Н.А. Российские ученые-эмигранты — члены Союза Советских патриотов в Югославии в годы Второй мировой войны // Берега: Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. СПб., 2015. Вып. 19. С. 6–14.
- Жизнь и приключения... 2006 — Жизнь и приключения геоботаника, художника, композитора, поэта — Олега Сергеевича Гребенщикова (1905–1980) / ред.-сост. Е.А. Белоновская, А.А. Тишков. М., 2006.
- Йованович 2005 — Йованович М. Русская эмиграция на Балканах: 1920–1940. М., 2005.
- Йованович 2012 — Йованович М. Те, кто за Сталина, и те, кто за Гитлера. Российская эмиграция в Югославии в годы Второй мировой войны // Родина. 2012. № 11. С. 14–16.
- Јовановић 1994 — Јовановић М. О једној забуни у нашој историографији или ко је В. Лебедев // Зборник филозофског факултета. Београд, 1994. Књига XVIII. С. 348–351.
- Лобачев 1997 — Лобачев Ђ. Кад се Волга уливала у Саву. Београд, 1997.
- Маркович 2011 — Маркович С. Юрий Лобачев — основоположник сербского комикса // Художники-иллюстраторы Русского зарубежья и детская литература / сост. Н.А. Авдюшева-Лекомт, М.Д. Чернышева. СПб., 2011.
- Миркин, Розенберг 2007 — Миркин Б.М., Розенберг Г.С. Бумеранг судьбы Олега Гребенщикова // Природа. 2007. № 3. С. 84–87.
- Памятка 1986 — I Русско-Сербская гимназия. Памятка. Белград 1920–1944. Нью-Йорк; Вашингтон; Сан-Франциско; Каракас; Буэнос-Айрес, 1986.
- Полян 2002 — Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине. М., 2002.
- Российские врачи... 2012 — Российские врачи в Королевстве сербов, хорватов и словенцев / Югославии: Биографический словарь и анкеты (1918–1946) / сост. М. Горинов-мл., М. Сорокина и др. Белград; М., 2012.
- Российское научное зарубежье 2011 — Российское научное зарубежье: Биобиблиографический справочник / сост. М.Ю. Сорокина. М., 2011.
- Русский некрополь 2011 — Русский некрополь в Софии / авт.-сост. т. к. Пчелинцева, К.Д. Бендерева; сост. С.А. Рожков, В.П. Гаристов. М., 2011.
- Серков 2001 — Серков А.И. Русское масонство. 1731–2000 гг.: Энциклопедический словарь. М., 2001.
- Серков 2009 — Серков А.И. История русского масонства XX века: в 3 т. СПб., 2009. Т. 2.
- Сорокина 2011 — Сорокина М.Ю. Российское научное зарубежье: Материалы для биобиблиографического словаря. Пилотный вып. 6: Естественные науки. XIX — первая половина XX в. М., 2011.
- Тимофеев 2010 — Тимофеев А.Ю. Русский фактор: Вторая мировая война в Югославии 1941–1945. М., 2010.

Тимофеев 2012 — *Тимофеев А.Ю.* Союз советских патриотов в Сербии // Родина. 2012. № 11. С. 17–19.

Тимофејев 2012 — *Тимофејев А.* Савез совјетских патријата — антифашистичка организација руских емиграната у Србији 1941–1945 // Токови Историје. Часопис Института за новију историју Србије. Београд, 2012. № 3. С. 257–277.

Художники-географы 2007 — Художники-географы: Альбом. М., 2007.

Шашић 1991 — *Шашић Б.* Знаменити шапчане и подринци. Шабац, 1998

Шергалин 2012 — *Шергалин Е.Э.* Кирилл Владимирович Мартино и его публикации по хищным птицам Югославии // Труды VI Междунар. конф. по соколообразным и совам Северной Евразии, г. Кривой Рог, 27–30 сентября 2012 г. Кривой Рог, 2012. С. 601–602.

Шергалин 2013 — *Шергалин Е.Э.* Кирилл Владимирович Мартино (1914–2005) — орнитолог, ихтиолог и охотник // Русский орнитологический журнал. 2013. Т. 22. Экспресс-выпуск 925. С. 2687–2696.

Grebenshchikov 1938 — *Grebenshchikov O.* On the occurrence of *Fagus orientalis* in Greece // Bulletin of Miscellaneous Information (Royal Gardens, Kew). 1938. № 1. P. 38–45.

Grebenščikov 1943 — *Grebenščikov O.* Prilog poznavanju vegetacije planine Koprivnik kod Peci // Ohridski zbornik. Beograd, 1943. № 35. S. 241–267.

Obradović 1997 — *Obradović M.* Dve krajnosti u političkoj delatnosti ruskih izbeglica u Srbiji (1941–1945) // Tokovi istorije (Beograd). 1997. Br. 1–2.

Приложение

ВЫПУСКНИКИ И РУССКО-СЕРБСКОЙ ГИМНАЗИИ – ЧЛЕНЫ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ

Высторопский Федор Ефимович (1903–1944) — выпускник I Русского им. великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса, I Русско-сербской гимназии (1926), Белградского университета. Председатель Общества выпускников I Русско-сербской гимназии. Погиб в концлагере.

Голенищев-Кутузов Илья Николаевич (1904–1969) — специалист в области романской и славянской филологии, поэт и переводчик. Выпускник I Русско-сербской гимназии (1921), Белградского университета.

Гребенщиков Олег Сергеевич (1905–1980) — геоботаник. Выпускник I Русско-сербской гимназии (1923), Белградского университета.

Демьянович (в зам. **Лебедева**) **Зоя Александровна** (1909–1993) — химик. Выпускница I Русско-сербской гимназии (1928), Белградского университета.

Ефимовский Андрей Борисович (1920–1944) — выпускник I Русско-сербской гимназии (1940).

Крат Павел Васильевич (1907–1969) — архитектор. Выпускник I Русско-сербской гимназии (1926), Белградского университета.

Лебедев Владимир Александрович (1906–1990) — медик. Выпускник I Русско-сербской гимназии (1924), Белградского университета.

Липский Александр Владимирович (1915–1944) — выпускник I Русско-сербской гимназии (1932).

Лобачев Юрий Павлович (1909–2002) — художник-график. Выпускник I Русско-сербской гимназии (1929), Белградского университета.

Марков Борис Сергеевич (1908 — нач. 1960-х, Алма-Ата) — архитектор. Выпускник I Русско-сербской гимназии (1928), Белградского университета.

Марков Сергей Сергеевич (1907—1980-е, Алма-Ата) — выпускник I Русско-сербской гимназии (1927), учился в Белградском университете.

Мартино Кирилл Владимирович (1914–2005) — зоолог. Выпускник I Русско-сербской гимназии (1933), Белградского университета.

Одишелидзе Илья Александрович (1912–1944) — выпускник I Русско-сербской гимназии (1932).

Прокофьев Всеволод Георгиевич (1908–?) — историк, переводчик. Выпускник I Русско-сербской гимназии (1928), Белградского университета.

Расторгуева (в зам. **Кривченко**) **Евгения Леонидовна** (1922–?) — выпускница I Русско-сербской гимназии (1940), училась в Белградском университете.

ЗАЯВЛЕНИЕ
ИЛЬИ НИКОЛАЕВИЧА ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА

Представителю Уполномоченного Совета
народных комиссаров СССР по вопросам депатриации
Белград, 28 февраля 1945 г.

Прошу разрешить мне и моей жене Ольге¹ вернуться на Родину.

Я родился в селе Наталино² Сердобского района Саратовской (теперь Пензенской) области³. Отец мой, полковник Николай Ильич Голенищев-Кутузов⁴, умер в Белграде в 1925 г. Прихожусь правнучатым племянником фельдмаршала Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова⁵. В Белграде живет моя мать Вера Александровна Голенищева-Кутузова⁶ (род. Бодиско, родственница патриарха Московского и всея Руси Алексия — Сергея Симанского⁷ в миру) и моя сестра Ирина⁸. Сын мой от первого брака Илларион⁹ (род. в 1926 г. в г. Дубровнике) находится в настоящее время в Северной Америке (Чикаго) у своих американских родственников со стороны его матери. В Советском Союзе у меня есть родственники, проживавшие до войны в Москве, — тетки, двоюродные братья и сестры (со стороны матери).

В феврале 1920 года, 15 лет от роду, был вывезен моими родителями за границу. В 1921 г. я окончил в Белграде I русско-сербскую гимназию, а в 1925 г. историко-филологический (философский) факультет Белградского университета (французский язык и литература, всеобщая литература, сравнительная грамматика романских языков, сербская литература). Сдал экзамен на старшего преподавателя средних учебных заведений с отличием при Министерстве народного просвещения. В 1928 и 1929 г. ездил летом в Италию, где изучал итальянскую литературу в Риме и во Флоренции. В 1929–32 годах был стипендиатом французского Министерства народного просвещения. Работал в École des Hautes Études Philologiques et Historiques при Сорbonне¹⁰. В 1933 г. защитил диссертацию и получил степень доктора Парижского университета (французская литература)¹¹. Учился у известных романистов — Марио Рока, Альфреда Жанруа, Анри Оветта¹², членов французского Института (Академии наук)¹³. Имею печатные труды по специальности¹⁴.

Женился в первый раз в 1925 г. на Елене Циглер, приехавшей в Югославию из Америки. В 1925 был преподавателем гимназии в г. Никшиче (Черногория), осенью того же года был переведен в г. Дубровник (Далмация), где оставался до 1929 г. В 1929–32 г. жил в Париже. Как писатель, литературный критик и поэт, принимал участие во многих эмигрантских изданиях, писал критические статьи, издал сборник стихов¹⁵. В 1934 был выбран приват-доцентом Белградского университета¹⁶ при кафедре французского языка и литературы и назначен старшим преподавателем V мужской гимназии в Белграде. 1934–1941 г. (до начала войны) жил в Белграде.

Женился вторично в 1937 году на Ольге Бреверн¹⁷. Моя жена родилась в 1912 г. в Варшаве. Окончила гимназию в Новом Бече (Бачка, Югославия) и училась на юридическом и историко-филологическом факультете, но курса не окончи-

ла. До войны служила в Аграрном банке в Белграде чиновницей. Была вместе со мной в партизанах летом и осенью 1944 г. Знает хорошо по-сербски, средне по-французски, немного по-английски.

До войны 1941 г. в политических партиях не состоял. Был в Париже масоном Великой Ложи Франции Шотландского Ритуала и получил степень «мастера» в ложе «Юпитер»¹⁸. Состоял в профессиональных Союзах писателей и журналистов в Париже и Белграде (до 1937 г.), член Русского научного института в Белграде, принимал участие в различных научных и литературных обществах, стоявших вне политики. Во французской масонской ложе был последний раз в 1934 г.¹⁹ В сербских ложах был как гость в 1936–7 г.²⁰ В 1937 ушел окончательно из масонских лож.

В 1937–39 преподавал русский язык и читал лекции в Народном университете²¹ о советской литературе. Весной 1938 г. был арестован югославской полицией по обвинению в пропаганде в пользу СССР²², с которым, по мнению тогдашнего министра внутренних дел Корошца²³, Югославия находится в войне (!). Корошец лишил меня югославского гражданства (принятого мною в 1929 г.). Министерство народного просвещения выгнало меня со службы как лицо политически неблагонадежное и лишенное гражданства. Я подал жалобу на Корошца в Державный Совет (Верховный суд Югославии), который нашел, что отсутствие дипломатических отношений между СССР и Югославией не есть война между этими государствами (решение находится у меня). На службу меня вернули только через полтора года, когда мне были восстановлены гражданские права. Не желая больше оставаться в Югославии, я просил о принятии меня и моей жены в советское гражданство в Полпредстве СССР в Софии. Товарищ Лаврищев²⁴ посоветовал мне подать еще раз прошение, когда приедет Полпредство в Белград, что мною и было сделано осенью 1940 года.

Когда Германия напала на Югославию, я ушел добровольцем в югославскую армию. После капитуляции я вернулся из Далмации в Белград. В начале ноября 1941 г. был арестован агентами гестапо и заключен как заложник в концлагерь «Баница», где просидел до декабря. Когда я вышел на свободу, правительство генерала Недича²⁵ выгнало меня со службы. Жил под оккупацией сначала уроками языков и переводами, затем комиссииерством.

В октябре 1941 г. вступил в десятку Народного освободительного движения, организованного Коммунистической партией Югославии (т. Гойко Вукотич, т. Божо Иованович). Когда я вышел из тюрьмы, почти что все товарищи были арестованы или бежали в лес. Продолжал встречаться и работать с Гойко Вукотичем. В 1943–44 гг. работал с группой т. Браны Джорджевича, старого белградского марксиста. Занимались организацией банатских партизан²⁶, доставкой оружия, переброской товарищей в Срем²⁷, пропагандой и т. д. В это время я работал также в организации ССП (Союз советских патриотов) с тов. Федором Высторопским (арестован немцами и увезен в Германию). Из Союза в настоящее время я вышел. Ожидая вторичного ареста, я не мог больше оставаться в Белграде и с разрешения т. Джорджевича перебросился через земунскую организацию КП в сремские партизаны. Был одним из помощников начальника Информативного отделения

Воеводины. Работал также как военный корреспондент и переводчик. Во время боев за Белград был в окрестностях города с партизанами. Вернувшись в Белград, был назначен командой города управляющим бывшим «Русским домом». Получил благодарность от Военной команды за мою деятельность по сохранению оставленного имущества и сдал должность 22/XI майору Станковичу. Работал по составлению учебника русского языка для югославской армии.

На Родине хотел бы работать по специальности как научный работник, преподаватель высших (или иных) учебных заведений, лектор, литературный работник, переводчик (знаю французский, английский, немецкий, итальянский, сербский, читаю еще на нескольких европейских языках). Хотел бы ехать в Москву, где у меня родственники, но согласен ехать в любое мне указанное место Советского Союза.

Илья Голенищев-Кутузов

Адрес: Вишеградска 12/II, Београд (Белград), Югославия

ГА РФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 236. Л. 164–169. Автограф.

ЗАЯВЛЕНИЕ ОЛЕГА СЕРГЕЕВИЧА ГРЕБЕНЩИКОВА

Представителю Уполномоченного СНК СССР
по вопросам репатриации

Белград, 9 марта 1945 г.

Желая вернуться на Родину и работать на пользу родной стране, прошу представителя Уполномоченного по делам репатриации ходатайствовать о принятии меня в число подданных СССР вместе с матерью моей Ольгой Сергеевной Гребенщиковой (61 год)²⁸.

Моя специальность — геоботаника (изучение растительности, фитоценологии, география растений, флористика).

Окончив лесной факультет Белградского университета, по чисто лесной части не работал, а специализировался по выше приведенным отраслям ботаники. Сoverшил множество научных поездок по всему Балканскому полуострову. Имею ряд напечатанных научных работ.

Параллельно изучал отряд прямокрылых насекомых и их экологию в связи с растительностью.

Кроме того — художник-пейзажист (темпера, акварель)²⁹.

При сем прилагаю краткое жизнеописание.

Олег Серг. Гребенщиков
Белград, Скерличева ул. № 28

Краткое жизнеописание

Родился 11 июля 1905 г. в гор. Пернове (теперь в Эстонии), но постоянно проживал с родителями в Ленинграде (тогдашнем Петербурге), где отец³⁰ был связан военной службой. В Ленинграде окончил I, II и перешел в III класс реального училища В.П. Кузьминой³¹.

После революции, весной 1917 г. переехал с матерью в гор. Сумы (ок. Харькова) (отец был с начала войны на германском фронте), где продолжал среднее образование. Окончил IV класс в Сумском реальном училище и перешел в V класс. Участвовал в устройстве музея местной природы под руководством А.А. Мигулина³² (теперь киевский зоолог).

В феврале 1920 года (15 лет от роду) эмигрировал с родителями за границу из Новороссийска и через Константинополь и Салоники прибыл в Югославию, где после короткого пребывания в Враньской Бане (Южная Сербия), окончательно поселился с родителями в гор. Земуне, под Белградом.

Помогая отцу в заработке, продавал газеты, работал на постройках, служил посыльным, стриг деревья в парках. В 1921 году осенью поступил в открывшуюся тогда I-ю русско-сербскую гимназию в Белграде и, работая на случайных заработках, в свободное время и летом, окончил гимназию в 1923 г. весной³³. Осенью того же года записался на лесной факультет Белград_{ского} университета и переехал из Земуна в Белград. Кончил курс весной 1927 года, но сдал все экзамены и дипломную работу только в 1930 году, т. к. приходилось все время зарабатывать. Уже в 1924 г. поступил для заработка в Белград_{ский} народный театр, сперва статистом, а позже мимистом и секретарем балета. Эта работа в театре и дала мне возможность окончить лесной факультет, на котором меня интересовали главн_{ым} образом естественные науки, в частности, ботаника, которой я увлекался еще в детские годы. Однако, не имея югославского подданства, принимать которого мне не хотелось, мне не удалось поступить на государственную лесную службу. Я продолжал служить в театре и усиленно специализировался по своей любимой специальности ботанике, работая в Ботанич_{еском} институте Белгр_{адского} университета под руководством П.И. Чернявского³⁴ (доктора ботаники) и Т. Сошки, инспектора Ботанич_{еского} сада, и все свое свободное время посвящая экскурсиям и изучению растительности, сначала Сербии, а позже и целого Балканского полуострова. С 1930 по 1940 годы (до самой войны) совершил много научных экспедиций и больших поездок в целях изучения природы столь богатого в этом отношении Балкана. Сотрудничество с некоторыми музеями и научн_{ыми} учреждениями давало мне некоторый минимум материальных средств для этих поездок — я поставлял для них научные материалы, собранные на местах. Такими учреждениями были: Британский музей в Лондоне; Ботанический сад в Лондоне (Kew-Garden); Естественно-исторический институт в Лунде (Швеция); Ботанический институт в Брно (Чехия); Естественно-исторический музей Сербии в Белграде и другие.

Так я осуществлял в очень трудных материальных условиях (т. к. субсидии музеев были очень скромных размеров) свою мечту — работать на изучении и исследовании природы.

По-прежнему подспорьем являлась служба в театре, давая мне возможность и теперь работать по своей специальности — устроиться же куда-нибудь геоботаником, да и вообще ботаником, было невозможно, т. к. подобная научная деятельность находилась в Белграде в совершенно зачаточном состоянии и жить этим нельзя было. Да и вообще иностранцу да еще «без всякого подданства» устроиться было куда бы то ни было чрезвычайно трудно. В 1933 г. скончался отец, служивший в госуд^{арственной} статистике, а потом маленьким чиновником в Военном министерстве. Приходилось зарабатывать еще и музыкальными сочинениями, аранжировками и оркестровками.

В смысле научно-исследовательской работы особенно плодотворны были годы от 1933 до 1940 года. За это время удалось совершить следующие поездки с научными целями: в Югославии: в Далмацию — 3; Боснию — 6; в Македонию и Южн^{ую} Сербию (главн^{ым} образом исследование растительности пограничных с Албанией неисследованных горных массивов) — 7 экс.; в Черногорию — 1 экс.; внутри Сербии — множество мелких экскурсий.

В Греции: на Фессалийский Олимп — 4 экс.; на Афон — 1 экс.; на г. Парнас — 2 экс.; на горы Оссы, Тимфрестос (Сред^{няя} Греция), Хельмос, Киллини (Пелопоннес) — по 1 экс.; на о. Крит — 2 поездки, на о. Кефалонию — 1 поездка, на о. Корфу — 1 экс.

Удалось напечатать следующие работы:

1. Очерк древесной растительности г. Псилоритис на о. Крит [Изд. Русск^{ого} научн^{ого} института в Белграде]³⁵.
2. Азиатский бук на Фессалийском Олимпе [(там же)]³⁶.
3. О лесной растительности бассейна реки Радики (Македония) [Известия Научн^{ого} общ^{ества} в Скопле]³⁷.
4. О нахождении азиатского бука в Греции [Kew-Gardens Bulletin, London]³⁸.
5. Материал к изучению растительности горы Копривник на Албан^{ской} границе [Охридский сборник Академии наук в Белгр^{аде}]³⁹.

Очень много научных материалов, списков, наблюдений лежит в рукописях, т. к. не было возможности их напечатать.

Весь большой гербарий, собранный мною в этих поездках, около 8 тысяч экземпляров пришлось подарить Естественно-историческому музею Сербии в Белграде, так как не имел возможности держать и содержать такой большой гербарий в более чем страшной обстановке своей комнаты, где гербарные паразиты уже начинали ее уничтожать.

В последние годы (до войны) имел возможность познакомиться с советской научной литературой по интересующим меня отраслям ботаники (Сукачев, Альхин, Ильинский, Морозов⁴⁰) и работал по освоению этой литературы и по географии СССР. Для уяснения многих растительных цензов я изучал также (под руководством В.Э. Мартино и с помощью литературы и личной переписки с Б.П. Уваровым⁴¹) и распространение и экологию прямокрылых и зависимость их от растительного покрова. Имею свою небольшую коллекцию прямокрылых.

Война в 1941 г. прекратила исследовательскую работу. Все время оккупации провел по-прежнему чиновником Народного театра, где нахожусь на службе и по сие время, после освобождения.

До войны ни в каких эмигрантских и местных политических организациях не состоял. Во время оккупации принадлежал к иллегальной группе Народно-освободительного движения, работая в русской группе Dr Влад~~имира~~ Лебедева (в связи с сербской группой Миши Божовича⁴²). При входе Красной армии в Белград наша организованная группа предоставила себя в распоряжение одного из штабов Красной армии, где мы и работали, начиная с боев за Белград, вплоть до отъезда этого штаба из Белграда в качестве проводников, переводчиков и пр~~очее~~⁴³.

Сейчас по-прежнему состою чиновником Нар~~одного~~ театра в Белграде, но не теряю надежды (если советские власти найдут возможным принять меня в число граждан СССР) остаток моей жизни проработать уже по своей специальности, на благо своей земле и своей горячо любимой Родине.

Олег Гребенщиков

ГА РФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 236. Л. 76–81. Автограф.

ЗАЯВЛЕНИЕ КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА МАРТИНО

Товарищу представителю уполномоченного Совнаркома СССР
по вопросу репатриации
22 февраля 1945 г.

Согласно с Вашим распоряжением о регистрации граждан Советского Союза сообщаю Вам свой адрес, хотя и не уверен вполне в том, что это распоряжение охватывает и эмигрантов тысяча девятьсот двадцатого года. В настоящий момент я состою лектором русского языка при Пропагандном отделении штаба Первой армии Н~~ародно-~~ о~~свободительного~~ д~~вижения~~ Югославии⁴⁴.

Если Вы считаете и меня гражданином СССР, то очень прошу Вас занести мое имя в регистр для репатриации.

Краткое жизнеописание прилагаю.

С совершенным почтением Кирилл Мартино (Кирилл Владимирович Мартино), ассистент Белградского университета

Адрес: Пропагандно отделене Штаб I Армије
Квартира в Белграде: Кватерникова ул. № 1, Белград XIII.

Краткое жизнеописание

Родился: в г. Севастополе 2 мая 1914.

В Югославию: прибыл в 1920-м году вместе с родителями⁴⁵.

Подданство: югославское приобрел механически, т. к. был несовершеннолетним в момент, когда отец⁴⁶ принял подданство.

Гимназию: первую русско-сербскую (средняя ступень), окончил в 1933 г. с отменными успехами в г. Белграде.

Университет: биологическое отделение философического факультета университета в Белграде, закончил в 1937 году⁴⁷.

Воинская повинность: в 1938 году закончил в Мариборе Школу за резервне пешадијске официре (Школа для пехотных офицеров запаса) с отличными успехами.

Участие в войне: 1941 года принял в качестве подпоручика, взводного командаира батареи минометов 81 мм. После капитуляции югославской армии вернулся в Белград.

Служба гражданская: осенью 1938 года был выбран, а в 1939 году назначен ассистентом при кафедре биологии на ветеринарном факультете Белградского университета. Позже был прикомандирован к кафедре гистологии домашних животных того же факультета. На этом посту оставался до конца декабря 1944 г., до момента вступления в ряды Н.О.В. Югославии.

Во время немецкой оккупации: был членом Союза советских патриотов (С.С.П.) — иллегальной эмигрантской организации.

Сотрудничество в журналах: до оккупации опубликовал свыше 15-ти статей: исследовательских — по биологии птиц и популярных — по разным отраслям охотоведения⁴⁸.

Иностранные языки: кроме русского, владею сербским языком и пользуюсь французской и немецкой литературой.

Кирилл Мартино

ЗАЯВЛЕНИЕ К.В. МАРТИНО

Товарищу представителю уполномоченного Совнаркома СССР
Белград, 3 марта 1945 г.

Прошу занести меня в списки граждан СССР, возвращающихся на Родину. Прибыть на регистрацию лично не могу, т. к. нахожусь в рядах Югославской армии — лектором русского языка при пропагандистском отделении штаба I армии.

В конце февраля я послал Вам по почте такое же заявление, но, к сожалению, наша почта еще настолько ненадежна, что я счел необходимым повторить свое заявление.

Кирилл Мартино

(Кирилл Владимирович Мартино, ассистент Белградского университета)
Пропагандное отделение, Штаб I армии,
Положај
Краткое жизнеописание прилагаю⁴⁹.

ГА РФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 23 б. Л. 69, 70, 116. Автограф.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЗОИ АЛЕКСАНДРОВНЫ ЛЕБЕДЕВОЙ

Представителю уполномоченного СНК СССР
по делам депатриации
Белград, 15 марта 1945 г.

Прошу считать меня⁵⁰ и членов моей семьи, ниже перечисленных, желающими вернуться на родину. Т. к. мой муж в настоящее время находится на фронте в войсках Югославской армии, не считаю возможным уезжать с семьей до его возвращения. Семья моя, кроме меня, насчитывает пять членов:

- 1) Мой муж, Владимир Александрович Лебедев, доктор медицины, 38 лет, ныне в Восточной Боснии.
- 2) Мать мужа Лидия Семеновна Лебедева⁵¹, доктор медицины, 59 лет.
- 3) Сын Александр, 13 лет⁵².
- 4) Сын Святослав, 7 лет⁵³.
- 5) Мой отец, Александр Александрович Демьянович, 65 лет⁵⁴.

Прилагаю мою биографию, в которой описала и жизнь моего мужа.

Автобиография Зои Александровны Лебедевой, рожд^{<енной>} Демьянович

Рождена 23.VIII.1909 года в Бресте⁵⁵. В 1919 году вместе с родными бежала от немцев, переехала в Киев, где и прожила до осени 1924 года. Окончила в Киеве семилетку — Трудшколу № 49 в 1924 году. Отец мой, юрист по образованию, к 1920 году оказался за границей в Югославии и в 1924 г., спасавшись с матерью, выписал мать и меня и сестру⁵⁶ к себе в Земун, куда мы приехали в конце сентября 1924 г. Через год переехали в Белград. В 1928 году я окончила 8 классов I Русско-сербской гимназии и выдержала экзамен на зрелость («матуру») и поступила на философский факультет Белградского университета, VII группа — практическая химия. Факультет окончила в июне 1935 года и имею диплом на звание дипломированог⁵⁷ химика. В отношении образования могу еще упомянуть о том, что прилично знаю французский, немецкий и английский языки — для чтения и переводов, в разговорном языке практики почти не имела. Имею известные познания в области фармакологии, фармакопеи и медицины, т. к. прослужила больше шести лет в аптекарском отделении Союза кооперативов по здравоохранению и помогала мужу-врачу в его работе.

В 1931 г. я вышла замуж за Владимира Александровича Лебедева, тогда студента медицины⁵⁸. Т. к. моя жизнь тесно связана с жизнью мужа, а он, находясь в данное время в югославских войсках, не может сейчас написать своей биографии, я расскажу о нем, что знаю. Рожден 5.XII.1906 г. в Воронеже. В 1920 г. с родителями⁵⁹ приехал в Белград. В 1924 г. окончил I Русско-сербскую гимназию в Белграде и поступил на медицинский факультет. По окончании факультета в 1931 г. мой муж отбыл воинскую повинность в югославских войсках и докторский стаж и в конце

1933 г. поступил на свою первую и единственную службу в Союз здравоохранительных кооперативов («Савез здравствених задруга») и был назначен врачом в село Варна, окр^{уг} Шабац. Там мы прожили до февраля 1938 года. Мой муж работал как врач в кооперативе, занимался широкой культурно-просветительной работой, организовал в селе союз молодежи, театр, курсы, лекции, футбольный клуб и т. д. В марте 1934 г., окончив все мои лабораторные работы в университете, я переехала к мужу в Варну, помогала ему в аптеке, в администрации и вела свое маленькое домашнее хозяйство (в 1931 г. родился первый сын, в 1937 г. второй). В 1938 г. моего мужа как заслуженного работника на поле кооперации переводят в Центральное управление в Белград⁶⁰. Мы покидаем Варну. Целый обоз крестьян провожает нас до железнодорожной станции в Шабац, где эти проводы производят сенсацию и попадают в газеты («Политика» от 13.II.1938 г.). Имея больше способностей к общественной деятельности и горячую готовность помочь людям, Владимир Александрович своей пятилетней работой заслужил любовь и уважение целого Поцерского уезда.

В Белграде до оккупации доктор занимает пост шефа социально-медицинского отделения Союза и врача-инструктора. Много ездит по провинции и вводит в работу новых врачей. После оккупации Союз должен был значительно сузить свою деятельность, и муж работает главным образом как врач Белградского кооператива. Зиму 1943–44 гг., кроме своей основной службы, состоял еще врачом Русской мужской гимназии и преподавателем гигиены. Ученики его очень любили, т. к., обладая даром слова, доктор преподавал ново и интересно. После освобождения Белграда, испробовав все возможности примкнуть к Красной армии⁶¹, доктор ставит себя в распоряжение санитетского⁶² отделения Верховного штаба НОВ и ПО⁶³ и, получив назначение, уезжает на фронт в Восточную Боснию. За 5 месяцев получил два повышения и сейчас занимает пост референта санитета 27 дивизии III корпуса⁶⁴.

Знаю моего мужа с 1927 года. Взглядов своих он никогда не менял и имел совершенно определенные политические убеждения, о которых всегда было лучше молчать. Все, что происходило в СССР, глубоко его интересовало и изучалось им с полным вниманием и одобрением. Состоял дольше года — до самого закрытия — подписчиком библиотеки Земгора. В своей врачебной деятельности старался проводить в жизнь свои взгляды. Бедных лечил бесплатно, жил только на жалование всегда очень скромно, частной практикой (оплачиваемой) не занимался и много времени посвящал социальной работе. До 1941 г. Влад^{имир} Алекс^{андрович} активно не занимался политикой как таковой, но был в дружеских отношениях с многими партийными людьми в Сербии, напр^{имер}, в Шабацком округе сотрудничал с проф. Жикой Поповичем⁶⁵, ^{Стояном Трифуновичем}, Драго^{любом} Ј^{ововичем}⁶⁶ и мн^{огими} др^{угими}. После 1941 г. доктор счел своим долгом активно участвовать в борьбе с оккупатором⁶⁷. Помимо работы с местными элементами, с узкой группой русских единомышленников он основывает конспиративную политическую организацию ССП (Союз советских патриотов), которая ведет пропаганду в пользу Советской России и призывает к активной борьбе с немцами. Пропагандине⁶⁸ прокламации распространяются

в среде сербской и русской — с опасностью для жизни — и даже среди членов русского охранного корпуса. Налаживаются связи с партизанскими отрядами и партийными людьми в тылу. Под видом пациентов к доктору ежедневно приходят свои люди, которых он лечит, помещает в больницы, снабжает лекарствами, дает инструкции, держит связь, передает оружие, експлозив⁶⁹, людей. Имя доктора Лебедева в партизанской среде многим известно и представляет собой определенное понятие. Д-р Лебедев не ушел на терен⁷⁰ по специальному желанию организации, т. к. имел больше возможности для нужной работы именно в Белграде. Был два раза арестован на короткие сроки в 1941 г. (гестапо и Сербская специальная полиция), а в 1944 г., после провала группы членов ССП, отсидел 3 недели в Специальной полиции и едва спасся.

Моя биография тесно связана с жизнью мужа. Всегда и везде старалась ему помогать. Состояли вместе с ним в ССП и в НОП (Народно-освободительное движение Югославии). Исполняла работу организации по его инструкциям. С декабря 1938 г. служу в том же учреждении, где и мой муж, в аптекарском отделении, но не работаю как химик (не было возможности), а как административный чиновник.

И муж, и я являемся югославскими подданными, т. к. отец моего мужа принял югосл^{авское} подданство, когда он был еще несовершеннолетним. Наша семья, кроме меня и мужа, состоит еще из членов: мать мужа Лидия Семеновна Лебедева, доктор медицины 59 лет, мой отец Александр Александрович Демьянович 65 лет, сын Александр 13 лет, сын Святослав 7 лет.

З. Лебедева

ГА РФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 234. Л. 3–5 об. Автограф.

---

¹ Жена И.Н. Голенищева-Кутузова во втором браке — Ольга Вальтеровна (урожд. фон Бреверн; 1912–1983), дочь полковника В.Н. фон Бреверна (1881–1953), в эмиграции в Швейцарии; см. также примеч. 17.

² Так в тексте.

³ И.Н. Голенищев-Кутузов родился 12/25 апреля 1904 г. в селе Натальино Сердобского уезда Саратовской губернии в имении своей бабушки по материнской линии, Натальи Степановны Бодиско (урожд. Чихачевой).

⁴ Голенищев-Кутузов Николай Ильич (1875–1925), полковник. Получил тяжелое ранение в годы Первой мировой войны, после отставки служил в Крыму по таможенному ведомству. В эмиграции вместе с семьей (с февраля 1920 г.) сначала в Болгарии, затем в КСХС. Служил в Таможенном управлении КСХС с сохранением чина. Скончался в Белграде, похоронен на Новом кладбище.

⁵ Подчеркнуто автором.

⁶ Голенищева-Кутузова Вера Александровна (урожд. Бодиско; 1877–1961), дочь отставного капитана А.Я. Бодиско. В эмиграции с февраля 1920 г. в Болгарии, затем в КСХС.

⁷ Алексий I (1877–1970) с мая 1944 г. Местоблюститель Патриаршего престола, со 2 февраля 1945 г. — Патриарх Московский и всея Руси.

⁸ Голенищева-Кутузова Ирина Николаевна (в зам. Груничева; р. 1907), выпускница I Русско-сербской женской гимназии в Белграде 1929 г.

⁹ В первом браке И.Н. Голенищев-Кутузов был женат на Елене Александровне Циглер. Их сын — Голенищев-Кутузов Илларион Ильич (р. 1926), языковед, публицист, живет в США.

¹⁰ L'École pratique des hautes études (ЕРНЕ) — Практическая школа высших исследований при Сорбонне, образована в 1868 г., в рамках школы функционировала секция исторических и филологических наук (Section des sciences historiques et philologiques).

¹¹ В 1933 г. И.Н. Голенищев-Кутузов защитил докторскую диссертацию по теме «Легенда о Гризельде во Франции в XIV–XV веках».

¹² Рок Марио (Mario Roques; 1875–1961), профессор истории средневековой литературы, преподавал в Сорбонне; член Академии надписей и изящной словесности Института Франции. Жанруа Альфред Мари Анри Гюстав (Alfred Jeanroy; 1859–1953), литературовед, профессор Тулусского, затем Парижского университетов; член Академии надписей и изящной словесности Института Франции. Овентт Анри (Henri Hauvette; 1865–1935), литературовед, профессор итальянской литературы в Гренобле и Сорбонне, член Академии надписей и изящной словесности Института Франции (с 1933 г.).

¹³ В состав Института Франции (*фр. Institut de France*) — главного научного учреждения Франции — входят пять академий: Французская академия, Французская академия надписей и изящной словесности, Французская академия наук, Французская академия изящных искусств, Французская академия моральных и политических наук.

¹⁴ Библиографию трудов И.Н. Голенищева-Кутузова см.: [Голенищев-Кутузов 2005, с. 329].

¹⁵ Первый сборник стихотворений И.Н. Голенищева-Кутузова «Память» был опубликован в Париже в 1935 г., предисловие к нему написал Вячеслав Иванов. Полное собрание стихотворений поэта вышло в 2004 г. (см.: [Голенищев-Кутузов 2004а; 2004б; 2005]).

¹⁶ В мае 1934 г. И.Н. Голенищев-Кутузов был избран приват-доцентом одновременно в Белградском и Загребском университетах, однако предпочел работу в Белграде.

¹⁷ В письме Вячеславу Иванову от 11 июля 1937 г. И.Н. Голенищев-Кутузов так представлял свою невесту: «Невесту мою зовут Ольга Вальтеровна фон Бреверн, по матери она из моих мест — мы могли бы встретиться на балу у Пензенского предводителя или в имении Чембарского или Сердобского уезда. Ей двадцать пять лет (мне уже тридцать три!). Очень недурна собой. Учится в университете (филолог) и служит в банке. Надеюсь, что на этот раз Гименей и Гера будут ко мне благосклонны — умоляю Вас, ввиду Вашей несомненной близости к древним богам, вопреки всем палинодиям, похдатайствовать за нас перед небожителями!» (Вяч. Иванов — И.Н. Голенищев-Кутузов. Переписка (1928–1939), см.: [Голенищев-Кутузов 2004а, с. 279–280]).

¹⁸ Ложа «Юпитер» работала в Париже с ноября 1926 г., входила в «Союз Великой Ложи Франции». С началом фашистской оккупации прекратила работу, возобновила в 1945 г. В число членов ложи И.Н. Голенищев-Кутузов вошел во время своей учебы в Париже — посвящен 17 июля 1930 г., введен во 2-ю степень 5 февраля 1931 г., в 3-ю степень (мастера) — 6 августа 1931 г., радиирован (исключен) 15 июня 1933 г. (см.: [Серков 2001, с. 1199–1201]).

¹⁹ По сведениям А.И. Серкова, И.Н. Голенищев-Кутузов был реинтегрирован (восстановлен) в членстве ложи «Юпитер» 20 февраля 1936 г., вновь радиирован 1 декабря 1938 г. (см.: [Там же, с. 1201]).

²⁰ В Белграде функционировала основанная в 1926 г. ложа «Максим Ковалевский», входившая в «Союз Великой Ложи сербов, хорватов и словенцев» «Югославия», в 1929 г. она насчитывала 12 человек; прекратила существование в июле 1940 г. И.Н. Голенищев-Кутузов был членом данной ложи в 1930-е гг. (см.: [Серков 2009, т. 2, с. 361–364; Серков 2001, с. 1146]).

²¹ Имеется в виду «Коларчев народный университет» (серб. Коларчев народни универзитет), или «Задужбина Илију М. Коларца».

²² И.Н. Голенищев-Кутузов был арестован после выхода в 1938 г. его статей о первом томе романа М. Шолохова «Поднятая целина» и романе А. Толстого «Петр I» в журнале «Смена». Номера журнала были конфискованы, а автор арестован за «советскую пропаганду» (см.: [Гардзонио 2004, с. 10]).

²³ Корошец Антон (Anton Korošec; 1872–1940), католический священник и теолог, в 1935–1938 гг. министр внутренних дел Югославии.

²⁴ Лаврищев Александр Андреевич (1912–1979), советский дипломат. Первый секретарь миссии СССР в Болгарии (1939–1940), полномочный представитель (1940–1941) и чрезвычайный и полномочный посол СССР в Болгарии (1941–1944), политический советник Союзной контрольной комиссии в Румынии, Болгарии (1944–1945); заведующий IV Европейским отделом НКИД СССР (1945); заведующий Отделом Балканских стран НКИД (МИД) (1945–1948).

²⁵ Недич Милан (Милан Недић; 1878–1946), генерал, министр обороны Югославии (1939–1940), премьер-министр правительства национального спасения, созданного после оккупации Сербии гитлеровскими войсками (август 1941 — октябрь 1944).

²⁶ Один из партизанских отрядов Главного штаба Воеводины Югославской Народно-освободительной армии, действовавший в регионе Банат.

²⁷ Историко-географическая область, расположенная частью в Хорватии и большей частью в Сербии (Сремский округ) — один из семи округов Автономного края Воеводины (с июля 1944 г.). На территории Срема действовал один из партизанских отрядов Главного штаба Воеводины Югославской Народно-освободительной армии.

²⁸ Гребеникова Ольга Сергеевна (урожд. Зволянская; 1883–1961), дочь сенатора, директора Департамента полиции в 1897–1902 гг. С.Э. Зволянского (1855–1912), выпускница Смольного института. В браке с С.Я. Гребенниковым с 1903 г. В эмиграции в КСХС с 1920 г. В 1956 г. вернулась с сыном в СССР.

²⁹ См. альбом: [Художники-географы 2007].

³⁰ Гребеников Сергей Яковлевич (1873–1933), генерал-майор, командир лейб-гвардии Драгунского полка, участник Первой мировой войны. С 1918 г. сумской уездный староста вправление гетмана П.П. Скоропадского, с 1919 г. служил у генерала А.И. Деникина. С 1920 г. в эмиграции в КСХС.

³¹ Частное Реальное училище В.П. Кузминой (1874–1976) основано в 1906 г. После Октябрьской революции В.П. Кузмина эмигрировала в Болгарию, открыла в Софии в 1924 г. Русскую школу новых языков В.П. Кузминой (в дальнейшем — Русская смешанная гимназия новых языков В.П. Кузминой, более известная как Лицей В.П. Кузминой, функционировала до 1944 г.).

³² Мигулин Алексей Алексеевич (1893–1989), зоолог. В 1940–1956 гг. заведовал кафедрой зоологии Украинской сельскохозяйственной академии, в 1956–1971 гг. — кафедрой зоологии и энтомологии Харьковского сельскохозяйственного института.

³³ См.: [Памятка 1986, с. 86].

³⁴ Чернявский Павел Иванович (1892–1969), ботаник. Участник Белого движения, служил в Дроздовском полку, эвакуирован в Пирей (Греция). С 1923 г. жил в Белграде. Югославский подданный. Профессор ботаники Белградского университета. В 1948 г. выехал в Болгарию, старший научный сотрудник Института леса Болгарской академии наук (1951–1960). Вернулся в СССР в 1960 г., жил в Волгограде. См.: [Болгарские геологи... 2013, с. 37–38].

³⁵ См.: [Гребенников 1934].

³⁶ См.: [Гребенников 1936].

³⁷ См.: [Гребенников 1938].

³⁸ См.: [Grebenschikov 1938].

³⁹ См.: [Grebenschikov 1943].

⁴⁰ Сукачев Владимир Николаевич (1880–1967), геоботаник, лесовод, географ, член-корреспондент Академии наук СССР. Профессор, заведующий кафедрой ботанической географии Московского университета (1946–1953). Именно В.Н. Сукачев в ноябре 1956 г. рекомендовал О.С. Гребенникова на работу во Всесоюзный институт научной и технической информации АН СССР. Алехин Василий Васильевич (1882–1946), геоботаник-фитоценолог, основатель Московской геоботанической школы. Организовал и возглавил кафедру геоботаники в Московском университете (1923). Ильинский Алексей Порфириевич (1888–1945), геоботаник, биоценолог, профессор Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена (с 1929 г.), учений секретарь Русского географического общества. Морозов Георгий Федорович (1867–1920), лесовод, ботаник, почвовед и географ, профессор Петербургского Лесного института (1901–1917), профессор Таврического университета в Симферополе (1918–1920).

⁴¹ Уваров Борис Петрович (1888–1970), энтомолог, зоогеограф. Организатор и директор первого в России Энтомологического бюро. Эмигрировал в Великобританию, главный специалист Имперского бюро по энтомологии, президент Королевского энтомологического общества (1959–1961).

⁴² Через югославских коммунистов М. Божовича (М. Божовић) и Р. Божковича (Р. Бошковић) осуществлялась связь группы В.А. Лебедева с КПЮ (см.: [Јовановић 1994, с. 349]).

⁴³ О.С. Гребенников входил в группу из тридцати человек, которую В.А. Лебедев организовал в октябре 1944 г. и которая участвовала в освобождении Белграда в составе 11-й штурмовой инженерно-саперной бригады полковника А.Г. Загребина. После освобождения Белграда арестован, подвергнут проверке и отпущен. Подробнее (см.: [Жизнь и приключения... 2006]).

⁴⁴ В этот период в отделе пропаганды штаба НОАЮ работал, а по некоторым данным и заведовал им Ф.Е. Махин. Подробнее (см.: [Ганин 2006]).

⁴⁵ Семья Мартино эвакуировалась из Севастополя на транспорте «Якут» в Константинополь, затем на транспорте «Владимир» в Бакар (Хорватия) (см.: ГА РФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 234. Л. 227, 227 об.).

⁴⁶ Мартино Владимир Эммануилович (см. сн. 9, предисловие к публикации).

⁴⁷ Имеется в виду философский факультет Белградского университета. К.В. Мартино получил специальность эмбриолога и зоолога широкого профиля.

⁴⁸ Избранную библиографию работ К.В. Мартино см.: [Шергалин 2012].

⁴⁹ Приложение в деле отсутствует.

⁵⁰ Лебедева Зоя Александровна (урожд. Демьянович; 1909–1993). Получила советское гражданство в 1946 г. После ареста мужа и старшего сына в 1949 г. вместе с отцом, свекровью и младшим сыном выслана в Болгарию в 1950 г. В СССР вернулась в 1955 г. Первоначально жила в пос. Досанг Астраханской обл. Вскоре получила работу по специальности химика на Астраханском кожевенном заводе № 2 и вместе с семьей переехала в Астрахань. Некоторое время работала на Осташковском кожевенном заводе (Тверская обл.). Последние годы жизни провела в Москве. Похоронена на Хованском кладбище.

⁵¹ Лебедева Лидия Семеновна (1885 — ок. 1970), медик. В эмиграции в КСХС с мая 1920 г. После окончания медицинского факультета Белградского университета (1920–1927) врач-волонтер в туберкулезном отделении Государственной больницы в Белграде (1928–1937). Во время войны уехала из Белграда, жила в с. Варна, продолжала работу в Союзе здравоохранительных кооперативов, оказывала медицинскую помощь партизанам. Получила советское гражданство (1946). В 1950 г. вместе с невесткой и младшим внуком выслана в Болгарию. В 1955 г. вернулась в СССР, жила в пос. Досанг Астраханской обл., затем в Астрахани (см.: [Јовановић 1994, с. 348; Российские врачи... 2012, с. 186–188]; ГА РФ. Ф. Р-6792. Оп. 2. Д. 1102. Л. 883; Из интервью С.В. Лебедева).

⁵² Лебедев Александр Владимирович (1931–2008) вместе с родителями получил советское гражданство в 1946 г., учился в Белградской гимназии № 2, но обучение не завершил, поскольку в январе 1949 г. был арестован как член Союза коммунистической молодежи Югославии, сторонник идеи создания русской секции Союза. Заключение отбывал на острове Голи Оток (1949–1952). Работал в каменоломнях, затем плавал в качестве матроса на судне «Пунат», курсировавшем между островом и материком и перевозившем заключенных, провиант и т. д. После освобождения вернулся в Белград. Стремясь покинуть Югославию, бежал в Румынию, был арестован, обвинен в шпионаже и приговорен к десяти годам заключения. В 1955 г. вышел на свободу, вскоре вернулся в СССР. Жил в Астрахани; в Москве окончил Московский текстильный институт по специальности «инженер-механик». Работал над изобретением и внедрением медеплавильных установок (Из интервью С.В. Лебедева; Из интервью Д.Ю. Лобачева).

⁵³ Лебедев Святослав Владимирович (р. 1937), учился в Белграде в III, V и VIII сербских гимназиях. В 1950 г. вместе с семьей выслан в Болгарию, в 1955 г. вернулся в СССР. Жил в Астрахани, затем окончил Московский институт инженеров геодезии, аэросъемки и картографии (1962), где проработал всю жизнь; доктор технических наук, профессор кафедры высшей геодезии.

⁵⁴ Демьянович Александр Александрович (1878/79/80(?)–1957), мировой судья в г. Пружаны, Брестской обл. После начала Первой мировой войны вместе с семьей приехал в Киев, откуда, уже один, — в Одессу, эвакуирован в январе–марте 1920 г. Жил в КСХС (Белград). Получил советское гражданство в 1946 г. В 1950 г. выслан в Болгарию, где и скончался (см.: Из интервью С.В. Лебедева; [Русский некрополь 2011, с. 110]).

⁵⁵ По уточненным данным родилась в г. Пружаны Брестского у. Гродненской губ. (Из интервью С.В. Лебедева).

⁵⁶ Мать: Демьянович Лидия Викторовна (урожд. Смирнова; ум. в конце 1920-х гг. в Белграде). Сестра: Демьянович Лидия Александровна (в зам. Тимофеева; 1903 — не ранее 1956, Земун, Белград), эвакуировалась вместе с родителями в 1920 г., жила в Земуне, занималась домашним хозяйством. Гражданка Югославии, от принятия советского гражданства отказалась.

⁵⁷ Так в тексте.

⁵⁸ Венчались в церкви Святой Троицы в Белграде, там же крестили и своих детей.

⁵⁹ Лебедев Александр Асинкристович (1876–1928), выпускник Брянского семиклассного механико-технического училища, жил в Воронеже, работал железнодорожным машинистом; во время Русско-японской войны за предотвращение железнодорожной аварии был награжден Георгиевским крестом; до Первой мировой войны занимал должность начальника депо Юго-Восточных железных дорог; в период Гражданской войны инструктор броневой бригады и начальник школы машинистов; в эмиграции в КСХС с мая 1920 г., работал машинистом поезда, трагически погиб, спасая пассажиров (см: ГА РФ. Ф. Р-6792. Оп. 2. Д. 1102. Л. 811, 881 об.; [Јовановић 1994, с. 348–349]; Из интервью С.В. Лебедева).

⁶⁰ Имеется в виду Центральное управление Союза здравоохранительных кооперативов.

⁶¹ Как указывалось выше, образованная В.А. Лебедевым в 1944 г. группа из 30 человек предоставила себя в распоряжение 11-й штурмовой инженерно-саперной бригады полковника А.Г. Загребина и принимала участие в освобождении Белграда. Однако подобного рода взаимодействие эмигрантов с Красной армией было, как правило, кратковременным и осуществлялось в основном в ходе боев за Белград и последующих работах по его разминированию. По словам С.В. Лебедева, одним из направлений деятельности ССП на протяжении всего периода его существования являлся сбор информации о дислокации немецких частей, укреплениях и т. д., которая была передана Красной армии. Дальнейшее пребывание эмигрантов в советских войсках можно назвать достаточно редким явлением. В.А. Лебедев имел югославское гражданство и был офицером югославской армии, поэтому то, что он не смог «примкнуть к Красной армии», обусловлено вполне объективными причинами. Советское командование выдавало справки, в которых подтверждался факт работы того или иного эмигранта, например, в качестве переводчика. В частности, такую справку за подпись генерал-лейтенанта В.И. Жданова получил член ССП Ю.П. Лобачев — его переводческая работа в воинской части № 28345 под командованием Жданова продолжалась в течение 10 дней (с 15 по 25 октября 1944 г.) (см.: [Лобачев 1997, с. 123–129]).

⁶² Т. е. санитарного (*серб.*).

⁶³ НОВ — Народно-освободительная армия Югославии; ПОЈ — партизанские отряды Югославии.

⁶⁴ Точнее — 27-я Восточно-Боснийская дивизия III корпуса. На 8 октября 1944 г. действовала в Восточной Боснии, в районах Тузла, Вареш, Власеница (см.: РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1372. Л. 65).

⁶⁵ Попович Живорад Жика (Живорад Жика Поповић; 1895–1941), преподаватель, публицист, член КПЮ с 1921 г., известен в Югославии как организатор культурно-просветительной работы в Шабаце в 1920–1930-х гг., основатель Национальной библиотеки города, которая ныне носит его имя, и Национального музея в Шабаце; координировал культурно-просветительную работу в селах округа Шабац; во время Второй мировой войны воевал в рядах партизанского движения под руководством И.Б. Тито (см.: [Шашић 1991, с. 253–258]).

⁶⁶ Јовичич Драгољуб (Драгољуб Јовичић; 1910–1943), поэт, эссеист, ученик и соратник Ж. Поповича; во время Второй мировой войны воевал в рядах партизанского движения под руководством И.Б. Тито (см.: [Шашић 1991, с. 139–142]).

⁶⁷ С оккупантами (*серб.*).

⁶⁸ Пропагандистские (*серб.*).

⁶⁹ Взрывчатые вещества (*серб.*).

⁷⁰ Т. е. не ушел в партизаны, а остался в Белграде (Из интервью С.В. Лебедева; Из интервью Д.Ю. Лобачева).